

Утренняя дымка стелилась по черепице, когда Сяо Хэ, держа в руках поднос с едой, замер в галерее.

Он специально переоделся в узкий халат лунно-белого цвета с серебристой вышивкой в виде облаков на воротнике, что делало фигуру юноши прямой и статной, словно молодая сосна.

Янь Цю отворил резное деревянное окно и тут же наткнулся на него взглядом: юноша, опустив голову, нервно поправлял пояс.

— Учитель, ученик... пришел просить прощения. — Голос его звучал робко, но в то же время с нотками непоколебимой решимости.

Янь Цю мельком взглянул на поднос в его руках:

— Когда это ты успел научиться подобному?

Янь Цю почувствовал, как в горах стало необычайно сыро и холодно, и машинально прикрыл окно.

— Ученик заметил, что Учитель ест совсем мало. Должно быть, здешняя пища вам не по вкусу, вот я и решил приготовить что-нибудь сам, чтобы вы попробовали, — поспешно ответил Сяо Хэ. В его голосе сквозила искренность, а в глазах мерцала надежда.

— Не стоит предаваться чревоугодию.

— Учитель прав, ученик запомнил, — покорно ответил Сяо Хэ, склонив голову.

Янь Цю не ответил. Он вернулся к столу и продолжил мысленно общаться с Юнь Чжао:

«Три области — это Сюаньтянь, Область Блуждающих душ и Область Без возврата. Внутри них есть Совет старейшин, Павильон бога лекарств и Зал Сюньфэн, которые не участвуют в распрах. Сейчас ты находишься в секте Линъюнь, что в области Сюаньтянь».

Словно понимая нрав Янь Цю, Сяо Хэ молча расставил перед ним посуду. Когда Янь Цю пришел в себя, то увидел, что юноша уже протягивает ему чашку с водой. Янь Цю взял её левой рукой и, помедлив, пригубил.

Сяо Хэ непроизвольно затаил дыхание — звук вдоха был отчетливо слышен. Казалось, он нервничал, или же его завораживал какой-то едва уловимый аромат, исходящий от Учителя.

Заметив странное поведение Сяо Хэ, Янь Цю приподнял бровь, и в его душе зародилось недоумение.

\*Хм? Что это он делает?\*

Янь Цю снова взял книгу и мысленно спросил: «Что мне делать дальше?»

«Чуть позже ты должен согласиться на его просьбу остаться».

Янь Цю вздохнул и жестом велел Сяо Хэ присесть.

«Продолжай читать, он будет ждать».

— Неграмотный.

«А?»

Сяо Хэ был ошеломлен, но, замаявшись на мгновение, послушно опустился рядом с Янь Цю.

— Учитель, почему вы вздыхаете?

Не ожидая такого вопроса, Янь Цю поспешно нашелся:

— А... Область Блуждающих душ в последнее время стала слишком дерзкой.

Боясь ответить невпопад, Сяо Хэ поддакнул:

— Область Блуждающих душ всегда враждовала с нашей, нам стоит быть осторожнее.

Видя, что Янь Цю отложил книгу и взял палочки, чтобы попробовать еду, Сяо Хэ немного отодвинулся.

— Учитель, как вам на вкус?

— Неплохо. Где ты научился такому мастерству?

О чем Янь Цю говорил дальше, Сяо Хэ уже не слышал и не мог думать — он был заморожен тем, как приоткрывались и смыкались губы Учителя, источая холодную, отстраненную ауру.

— Раз уж ты искренне признал свою вину, я не стану тебя наказывать. Совершенствование — путь личный, нельзя расслабляться.

Янь Цю не сводил глаз с Сяо Хэ. Ему показалось — или это была игра воображения? — что лицо юноши залилось румянцем, точно облака на закате, окрашенные утренней зарей.

«Можешь подать ему четвертый свиток со второй полки шкафа».

Как только Юнь Чжао умолк, прозвучало следующее указание:

«У тебя неплохие задатки. Если сможешь обрести душевный покой, добьешься великих свершений. Возьми это, усердно тренируйся, через несколько дней я проверю твои успехи».

Янь Цю вытянул книгу из шкафа и вложил в руки Сяо Хэ.

— У тебя неплохие задатки. Если сможешь обрести душевный покой, добьешься великих свершений. Возьми это, усердно тренируйся, через несколько дней я проверю твои успехи.

— Слушаюсь, Учитель, — Сяо Хэ принял книгу и почтительно склонил голову.

Янь Цю кивнул и, глядя на Сяо Хэ, который даже не притронулся к еде, подтолкнул палочками

тарелку:

— Ешь.

— Слушаюсь. — Сяо Хэ опомнился и поспешно взял палочки.

Раскладывая еду, он испачкал рукав соусом, а кончики его пальцев слегка покраснели. Смущаясь, он пробормотал:

— Ученик ходил на заднюю гору за утренней росой в час тигра, чтобы приготовить это блюдо. Учитель, как вам?

В фарфоровой миске плавали нежные яичные хлопья, а из моркови была вырезана фигурка лотоса.

Рука Янь Цю с палочками замерла.

\*Встал так рано? Даже как-то неловко есть.\*

«Не обращай внимания, говори как есть».

— Солоновато, — он зачерпнул полчерпака супа и, заметив, как вытянулась спина Сяо Хэ, добавил: — Но в целом неплохо. Завтра клади соли вдвое меньше.

Глаза Сяо Хэ вспыхнули, словно маленькие огоньки в снежную ночь.

Янь Цю опустил голову, прихлебывая суп, и позволил волосам упасть, скрывая едва заметную улыбку.

— Как давно ты стал моим учеником? — чтобы нарушить неловкую тишину, Янь Цю решил завести разговор.

— Два месяца, Учитель.

— Два месяца? Почему же твоя духовная сила всё еще так слаба?

Сяо Хэ в стыде опустил голову и замолчал.

— Учитель, ученик виноват... — спустя долгое время пробормотал он с досадой в голосе.

— Я не виню тебя.

Увидев, что в словах Янь Цю и впрямь нет упрека, Сяо Хэ решился:

— Учитель... можно мне перебраться в этот двор? Чтобы лучше прислуживать вам.

Он притворился крайне осторожным, словно боясь потревожить Янь Цю. Тот отложил палочки, раздумывая.

\*Он засомневался!\*

Сяо Хэ поспешно добавил:

— Учителю будет проще следить за моими тренировками!

Услышав это, Янь Цю хотел было сразу согласиться, но на мгновение замешкался, а затем все же кивнул:

— Пусть будет так.

«Поздравляю, хозяин, вы выполнили основное задание: Совместное проживание. Очки +10, текущий счет: 10».

«Прежний владелец тела был ранен культиватором демонов во время изгнания нечисти и отравлен ледяным ядом. В первые три дня каждого месяца к нему приходят лекари, в эти дни его нельзя беспокоить».

— Раз уж будешь жить здесь, должен знать: первые три дня каждого месяца ты будешь возвращаться в свои прежние покои.

— Каждый месяц?

— Каждый месяц.

— Слушаюсь.

...В последующие дни Сяо Хэ продолжал готовить и приносить еду. Янь Цю наслаждался покоем.

«А-Чжао, я не владею боевыми искусствами, что мне делать? Не раскроюсь ли я рано или поздно?»

«Можешь попробовать направить духовную энергию в ладонь, сконцентрировать её в сгусток и ударить».

Янь Цю вышел наружу и сделал так, как было сказано. Ему даже не пришлось концентрироваться — он почувствовал, как в руках забурили горячие потоки. Одним взмахом ладони он повалил бамбуковую рощу. Янь Цю был слегка потрясен.

— Учитель, вы так сильны! — раздался голос Сяо Хэ.

Янь Цю слегка повернулся, не выражая никаких эмоций:

— Если будешь усердно совершенствоваться, сможешь так же.

«Отличный ответ, продолжай в том же духе».

Едва он закончил, как из бамбуковой рощи послышался шорох. Взгляд Сяо Хэ стал острым, он бросился в чащу и вскоре вытащил тяжело раненного человека.

«Поздравляю, хозяин, вы поймали культиватора из Области Блуждающих душ. Образ закреплен, очки +5, текущий счет: 15».

Янь Цю нахмурился, глядя на пленника, и мысленно спросил:

«Как бы прежний владелец поступил с этим культиватором?»

«Прежний? Хм... он всегда убивал их на месте».

«В горах нет защитного барьера?»

«Есть, но, должно быть, он пробрался, когда прежний владелец выходил наружу и снимал защиту. Вероятно, затаился давно».

— Учитель, вы так проницательны! Ученик думал, вы просто упражняетесь, а вы, оказывается, обнаружили вора.

Янь Цю приподнял бровь:

— Разберись с ним и возвращайся.

\*Разве это не совпадение? Но как же приятно быть таким крутым.\*

Сказав это, он развернулся и вошел в дом.

«Все верно, никаких подозрений. Прежний владелец был именно таким высокомерным».

Сяо Хэ просиял и поспешно ответил. Учитель доверил ему дело!

...Сумерки, словно чернила, постепенно окрасили письменный стол. Сяо Хэ, как обычно, принес лекарство, ступая бесшумно, боясь потревожить погруженного в раздумья Учителя.

— Учитель, это лекарство прислал бессмертный наставник Ли Сюй, — голос Сяо Хэ нарушил тишину комнаты.

Янь Цю сидел за столом, нахмурившись и пытаясь унять дрожь в руках.

«Если не можешь, не пиши».

— Кистью не получается.

— Учитель, у вас снова обострился ледяной яд? Почему руки так дрожат?

— Пустяки.

Сяо Хэ отставил лекарство и, подойдя ближе, начал растирать тушь. Он смотрел только на руки Янь Цю, похожие на белую яшму. Запястье, выглядывающее из широкого рукава, казалось еще белее, чем пресс-папье из бараньего жира.

«Он поранил руку, намажь ему мазь».

«Где лекарство?»

«У тебя... за спиной, на полке с антиквариатом, белая коробочка».

Янь Цю внезапно отложил кисть, встал и достал с полки белую шкатулку:

— Протяни руку.

Сяо Хэ вытянул правую руку, на ладони которой еще виднелись ожоги от дров. Когда холодная мазь коснулась кожи, он услышал, как бешено забилося его сердце, отдаваясь болью в ушах. Ресницы Янь Цю дрожали в свете свечи, словно крылья черной бабочки.

— Завтра переезжай в восточный флигель. Каждый день после утренних занятий приходи ко мне.

Сяо Хэ резко поднял голову и утонул в спокойном, глубоком омуте его глаз. Отражение в тушечнице качнулось, показывая их переплетенные рукава.

За окном внезапно пошел дождь, вечерний ветер принес влагу, но она не могла потушить пламя, разгоревшееся в его груди.

В день переезда в восточный флигель Сяо Хэ стоял у дверей с синим свертком. Янь Цю подрезал ветки, и звук ножниц «чик-чик» спугнул птиц, сидевших на дереве.

«Как же скучно каждый день».

«Можешь спуститься с горы, главное — не выходи из образа Янь Цю, делай что хочешь».

— Учитель.

Янь Цю, все еще беседовавший с Юнь Чжао, услышал голос Сяо Хэ. Взглянув на ветки, которые он подрезал до вида «лысой вершины», он почувствовал, как уши предательски горят. Румянец пополз вниз по белоснежной шее и скрылся за воротником.

Сяо Хэ, разумеется, заметил эту минутной застенчивость и невольно сглотнул.

— Располагайся.

— Слушаюсь.

<http://bllate.org/book/18864/1841142>